

ХСПЛ ЖУРНАЛ

Выпуск четвертый.

2-го мая 1926 года.

СОДЕРЖАНИЕ:

Обложку рисовал член Кружка Х. С. М. Л. Журнала В. Кокшаров.
Клише резал член Кружка В. Л. Баранов.

Христос Воскресе!..

Редакция и Кружок Х. С. М. Л. Журнала поздравляют дорогих читателей с Праздником Светлого Христова Воскресения и шлют им свои наилучшие пожелания.

Самосозерцание.

Юный Нарцисс, посмотрев однажды в прекрасный, хрустально—чистый водоем,— увидел там свое отражение. Очарованный его красотой, смотрел он до тех пор, пока не влюбился в свое собственное лицо.

Ни прекрасная Эхо, любившая Нарцисса, ни предостережения матери не могли оторвать юношу от самолюбования. Каждый раз, как он приходил к водоему—смотрел он в прозрачные воды, погружаясь в созерцание своей красоты.

Эта любовь погубила его.

„Смотрящие сами на себя умирают",—говорила в детстве ему его мать. Ее слова сбылись. Нарцисс худел и чах, пока не умер, спаленный безумной любовью к прелестному образу, улыбавшемуся ему из зеркальной глубины.

Так повествует нам древний греческий миф о жизни и смерти Нарцисса.

В жизни, к счастью, наши отражения не убивают нас и даже не причиняют серьезных страданий. Правда, самосозерцание вызывает иногда чувство боли, но это чувство тем скорее заставляет нас изменить нашу внешность, а следовательно и уйти от неприятных ощущений.

Зеркало говорит правду, что мы есть на самом деле и какими мы кажемся другим. И мы хотим, чтобы носы у нас были не такими длинными или не такими короткими, не такими крючковатыми; чтобы уши были не такими большими. Но неудовлетворенность своей наружностью и в этом случае проходит, так как мы конечно не можем изменить наших органических недостатков.

Если мы заглянем внутрь себя, мы точно также увидим здесь свое „Я", но уже не физическое, а некоторое другое. Мы увидим отражение нашей души. Оно не будет м. б. совершенно ясным.

Мы воспримем его таким, каким оно стало от наших поступков. Легко понять, что причинами неясности, излишней запутанности явятся ненужные вспышки гнева, нетерпимость, лицемерие, осмеяние других, эгоизм и многое другое, что овладевает нами по временам. Чем дальше—тем сильнее, тем значительнее будет налет—пока он не закроет совершенно всего того, что было в нас когда-то самым чистым и лучшим.

Эти два небольшие сопоставления—созерцания внешнего и внутреннего невольно наводят нас на мысли о глубине наших качеств и о их значении. Духовные недостатки не могут быть излечиваемы так легко, как физические, внешние. Созерцание дефектов души—не всегда влечет за собой желание их уничтожить. Иногда потому, что мы легкомысленно относимся к ним и пожимаем плечами (Чем я виноват, что я таким родился?), иногда потому, что изменить их—значит, изменить наш характер. А по слабости воли своей мы этого сделать не можем и скрываем то, что таим в себе, не в силах сбросить наносного пласта, покрывающего истинный образ нашей души! Никакие зеркала не покажут, что скрыто в глубине. Озера, находящиеся у подножья скал, не отражают ни ценных минералов, ни сланцев, скрытых в сердце горы.

А ведь нам надо узнать себя „внутри", узнать, на что мы способны; нам надо понять истину, заложенную Провидением в нас, в наши сердца. Наша жизнь стоит того, чтобы над ней подумать.

Нарцисс размышлял над уходящей внешней красотой.

Нам в будущем тоже придется горевать об утраченных и ушедших днях, если мы не откроем вечных прекрасных глубин, таящихся под внешностью. Мы можем сохранить до конца ясно обрисованные, вечно-прекрасные образы только в том случае, если у нас хватит характера освободится от тенет, опутывающих нашу душу, и впредь не затемнять и не запутывать ее.

Мы должны это сделать еще и потому, что только истинное познанье самого себя является той силой, которую каждый получил от Бога для того чтобы жить.

H. L. H.

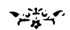
Пасха.

Стих. Галины К.

Опять весна! Опять повсюду
Болтают звонко ручейки;
Все рады солнечному чуду,
И мысли злобы далеки.

Щебечут птицы. На растеньях,
Как прежде, почки налиты.
Душа в сиреневом цветеньи,
И в блеске розовом—цветы.

О, пусть уныния отпрянут
И пусть покинет сердце тень,
И пусть восторженые грянут
Колокола в пасхальный день!..

МОЛИТВА.

Рассказ Н. Ш.

Шестой день идет тунгус Уйбан *) Халабыс домой. Давно уже надо было ему быть дома, но нынче он запоздал. Белка отошла далеко в тайгу, и он, увлекшись, также зашел далеко, хотя добыл только 50 штук белок и поймал одну красную лисицу. Все это уложено у него на нартах, узких, на подобие детских, но длиной более двух аршин, санках. Тамже лежат: маленькая оленья шкура, заменяющая матрац, крытое старым ситцем старое одеяло, без которого не обойтись в тайге, разные, необходимые в дороге предметы: котелок, чайник... Впереди нарты лежит только что убитый рябчик, шея которого находится под кожаным ремнем, стягивающим лежащее на нарте имущество. Уйбан идет на лыжах, в руках держит палку, которой упирается в землю, за плечами—кремневое ружье, тяжелое, но очень маленького калибра, с прямой, грубой работы, ложей. Сбоку—в кожаных ножнах—длинный якутский нож, за поясом—маленький, узкий топор. На ногах у него легкие из оленьей кожи тарбаза; на голове лисья шапка. Оленья, мехом наружу, доха закрывает его тело. На ремне, перекинутом через, плечо, он тянет за собой нарту. В стороне бежит лохматая, неказистого вида собака с острой мордочкой и короткими торчащими ушами „Алтан", прозванная так за свой желтый цвет.

Пробираясь сквозь чащу леса, Уйбан, не торопясь, скользит

*) Уйбан—Иван.

гладкими лыжами по твердеющему снегу. Там и сям—разбросанные стволы деревьев, вывороченных бурей или упавших от лесных пожаров, порой преграждают ему путь. Тогда он или обходит их, или, если это удобнее, вынимает топор и прорубает проход. Порой идет по ровному месту, где между деревьями так просторно, что можно проехать на паре оленей. Здесь и почва глаже, и светлее, и как-то легче дышется; но часто встречаются препятствия, в виде сплетшегося в одну густую массу, склонившегося до самой земли кедровника, пройти через который совершенно невозможно... Если долина речки идет в нужном направлении, Уйбан шагает по ней, покуда она не отходит в сторону, а иногда, выбрав наиболее удобное место, Уйбан переваливает через хребет. Это довольно тяжелое занятие.

Взобравшись на самое возвышенное место, он рукавом шубы вытер струившийся с раскрасневшегося лица пот и отстегнув лыжи, присел на нарты и, больше по привычке, вынул из-за пазухи короткую деревянную трубку—табаку уже давно не было, как его ни экономил. Отдохнув некоторое время Уйбан отправился дальше.

День склонялся к вечеру и тунгус уже подумывал о начлеге. Он рассчитывал за поворотом хребта, который он обходил, встретить удобное для ночлега место. Торопиться теперь не было причины—до его урасы *) было еще дня два пути. Да если бы он сегодня и был дома—это было бы не то: хорошо было бы сегодня, а в крайности, к утру быть в Н. Туда к этому дню много съезжается тунгусов, а в маленькой, стоящей на краю селенья церкви бывает торжественное богослужение.

Когда Уйбан в последний раз был на Н., в день отъезда он узнал, что до Пасхи оставалось 67 дней. В тот же день он выехал. Четыре дня он на своих оленях ехал до дому, четырнадцать дней он провел дома, поправляя лыжи, тарбаза, отливая пули и приготовляя все, что необходимо для охоты. И сорок девятый день проходит, как он вышел из дому. Стало быть Пасха должна быть завтра.

Хорошо в этот день было раньше в Н. Рано утром звонили в колокол, и люди шли в церковь—большой такой дом, в котором свободно могло поместиться больше полсотни человек. На верху церкви зажигали огни. Священник одевал светлые, красивые одеянья. И—пение, пение!..

А потом целовались все. И были все веселы и довольны. И можно было зайти в любой дом, и там дадут много разного угощения. И целый день звонят в колокол!

Уйбан любил этот день, охотно ходил в церковь и среди непонятного чтения и пения с особенным удовольствием слушал, как священник на прекрасном якутском языке читал о Боге, добром и милостивом, Который много лет тому назад после смерти вышел из гроба и улетел на небо.

Но вот несколько лет тому назад, ни с того, ни с сего, произошла странная перемена. Перестали звонить в колокол на Пасхе, сам священник и многие старые жители постепенно исчезли неведомо куда. Появились новые люди, и настали новые порядки. Но

*) **Ураса—палатка.**

это продолжалось недолго. Вновь появился священник; стали приезжать исчезнувшие люди. Но и это продолжалось недолго. И так менялось несколько раз. Уйбан ничего не понимал в том, что делалось, не мог рассудить, кто прав, кто виноват. Только очевидно было, что бедным людям от этих перемен стало хуже. Русские больше заботились о том, чтобы сделать больше неприятности другим русским, чем позаботиться о бедных тунгусах. Раньше летом привозили на Н. и муки, и свинцу, и пороху, и ситцу и всего, что нужно охотнику и его семье. А теперь всего этого очень мало, и приобрести что либо было почти невозможно. В последнюю свою поездку в Н. Уйбан едва приобрел немного пороху, да и то не у купца, а у какого то нового человека, которого раньше здесь не видел; да и приобрел-то под большим секретом. Какая же может быть охота при подобных обстоятельствах? И, пока наладится новая жизнь или придет старая, привычная—как жить тунгусу?

Уже смеркалось, и на небе зажглись звезды, когда Уйбан вышел на гладкую, возвышенную площадку среди рослого, соснового леса и остановился. Взял с нарты небольшую деревянную лопату и расчистил до земли снег на пространстве около квадратной сажени. Наломал свежих, мелких, сосновых сучьев, разостлал их на вычищенном месте и накрыл сверху оленьей шкурой. Потом, не торопясь, нарубил огромную кучу сухих дров, разжег огонь, насыпал в котел снегу и поставил его сбоку около огня, временами добавляя в котел снегу, пока он не наполнился водой. Потом очистил рябчика, опустил его в котел, сел на разостланную оленью шкуру, подложивши одну ногу под другую, и задумался...

Кругом со всех сторон стеной стояла черная ночь, шумя и треща горел огромный костер, освещая корявые стволы двух рядом стоящих сосен, переднюю часть нарт, сидящего на своей постели тунгуса и Алтана, который улегся на ветвях около ног хозяина и, не мигая, смотрел в огонь.

Тишина. Только шумит и трещит костер, разбрасывая клубы искр, а они долго носятся в спокойном воздухе, зигзагами бороздя темное небо, падают на снег и с легким треском тухнут. Уйбан сидел около костра и думал. Он и раньше каждый вечер, когда был на охоте, также присаживался около костра и думал. И мысли все были такие легкие и веселые. Вспоминал свою жену Нуму *), женщину хотя и пожилую, но все еще здоровую и проворную, своих двух сыновей—Петра и Байбана, которым было лет по 13. Ребята были крепкие, работящие. Оба они умели ловко набрасывать мамык **) на оленей и недурно стреляли из его ружья. Но сегодня почему-то приятные мысли не шли в голову и, хотя думалось о доме, но только о его недостатках. Уйбан знал, что когда он уходил из дому, там оставалось два пуда муки и эту-то он с трудом достал на Н. А так как в зимнее время подвоза не бывает, то в лучшем случае можно ожидать ее прибытия только летом. Не было соли, осталось две коробки спичек. Жене давно надо было купить новое платье, т. к. старое, единственное платье совершенно развалилось, а ребята уж давно носят на голом теле

*) Нума—Любовь, Люба.

**) Тонкий длинный ремень, лассо.

пиджаки из оленьей шкуры. Да и мало ли еще нужно вещей по хозяйству! А где их взять? А порох, свинец. Это всего важнее. Как же можно бить зверя, не имея ни того, ни другого? Он перебрал в уме каждую мелочь своего хозяйства, и выходило, что все требовало или ремонта, или возобновления. Достать откуда нибудь все потребное надежды было мало. Постепенно он перешел к мыслям о том, почему это так случилось, почему изменилось все? Ясно было—оттого, что русские поссорились друг с другом. Но из-за чего они поссорились—он никак не мог взять в толк. Чего им недоставало? У них было много земли, денег, товаров, пароходов, а мира не было. Но была необыкновенная жестокость, о какой раньше он и не слышал.

Рябчик давно сварился, и вода в котле наполовину выкипела, а Уйбан все сидел на одном месте, лишь когда костер стал прогорать, он встал и подложил в него несколько стволов сухого дерева и снова сел. С полночи начнется большой праздник; будут в Н. в колокол звонить, ставить свечи и освещать церковь. А может быть... ничего этого теперь нет? Кто знает, что опять случилось у русских. Не поймешь их... такой сильный и дружный народ был—и все было хорошо...

И внезапно Уйбан почувствовал свое одиночество, чего с ним никогда не бывало. Теплое, редко посещавшее его чувство наполнило его душу—и так ему захотелось быть в это время в знакомом ему храме, встать на колени и молиться тому Богу, Который воскрес много лет тому назад. Уйбан пощупал у себя на шее, достал маленький, медный крестик и долго смотрел на него. Потом снял его с шеи вместе с засаленной веревочкой и укрепил его на ближайшей сосне. Потом принес оленью шкуру, разостлал ее перед сосной, встал на ней на колени, неуклюже перекрестился и поклонился. Алтан, удивленный таким странным занятием, подозрительно осмотрев сосну, подошел ближе и уставился на хозяина.

„Великий Бог! Я—бедный неученый тунгус, и не умею молиться так, как молятся русские. Только я говорю Тебе—что плоха стала наша жизнь. Русские прогневили Тебя, и Ты наказал их. И вместе с ними наказал нас. Прости им, Великий Бог!"

Тунгус перекрестился и поклонился в землю.

„Прости меня, что я маленький человек, прошу Тебя об этом. Ты—большой Господин. Ты все можешь. Сделай так, чтобы опять настала мирная жизнь, чтобы были веселы люди, чтобы опять была мука и табак, и порох, и все, что нужно бедным людям"...

Тих был морозный воздух.

Слабо мерцали в высоком небе далекие звезды. Догорающий костер красноватым светом освещал белый снег, уложенные для постели ветки, уголок нарт, ствол сосны и перед ней фигуру тунгуса на коленях.

С легким шипением падали в снег искры.

Необ'яснимая привязанность.

„The Windsor". Разсказ Р. Карфрэй. Пер. с англ. В. А. Лебедевой.

Вальтер Риветт не знал, почему Стромберг доверил ему охоту на носорога. В действительности это был только предлог, чтобы унизить одного белого перед другим в присутствии африканских туземцев. Риветт болезненно сознавал свою непригодность, но все-же не отказался, отчасти потому, что не мог понять намерений Стромберга, отчасти и потому, что втечение трехмесячного пребывания на плантации наедине со своим хозяином он совершенно подпал под его влияние.

Все время после обеда они охотились за дичью для рабочих. Когда солнце стало садиться, они направились к месту, где паслось животное, казавшееся серой, неуклюжей глыбой на палено-желтом склоне. Благодаря ловкости Миндози, несшего ружья, они достигли группы кустарников в трехстах ярдах от животного, не потревожив даже пары сторожевых птиц, сидевших у него на плечах.

Леон Стромберг кисло усмехнулся: „Вы никогда не охотились на носорога? Так вот Вам представляется случай. Разделайтесь с ним чисто, потому что с ними много возни, когда они ранены."

„У меня не было опыта", пробормотал Риветт, уязвленный злой насмешкой.

Тем не менее он покорно (это было в его характере повиноваться сильнейшей воле) приготовился стрелять. Взглянув поверх стволов, он увидал огромное животное, которое медленно поворачивалось, щипля траву; в этот момент оно представляло прекрасную цель.

„Ну?" прошептал Стромберг. Риветт попробовал остановить дрожащие руки, которые не могли твердо держать ружья, задержал дыхание и спустил курок. Треск выстрела зазвенел у него в ушах, и толчок винтовки ошеломил его на секунду. Клуб дыма заставил его мигнуть. Насколько он мог рассмотреть—животное не двинулось с места.

„Попал, Миндози?" Голос Стромберга прозвучал очень громко в тишине.

„Не сильно, буано! Скорей стреляй еще! Идите назад!" В голосе мальчика вдруг прозвучала тревога, но его предостережение прошло незамеченным.

Случайно или намеренно (Риветт не мог сказать), но Стромберг вышел из-за прикрытия и стоял беспечно, смотря на раненое животное. Голова носорога качалась из стороны в сторону очень низко над землей.

„Если он нас увидит или учует, он будет нападать, Риветт! Не теряйте головы, стреляйте или вы будете жертвой!" Стромберг отрывисто засмеялся.

Вдруг, с удивлением поняв что со стороны хозяина нечего ждать помощи, Риветт прицелился опять, затаив дыхание, с бьющимся сердцем. Носорог неуверенно повернулся и оказался как раз против охотников; из кустов донесся испуганный крик птиц.

„Подожди, пока он подойдет

совсем близко, буано“, посоветовал Миндози, который остался подле Риветта, совершенно уверенный в силе чудесного оружия белого человека,— „теперь он подходит“.

Огромное животное начало двигаться вперед; голова его была закинута наверх; потом нос опустился так низко, что рога оказались почти параллельными земле. Носорог или учуял, или услыхал людей; тяжелой рысью онъ начал спускаться по склону.

„Теперь пора, буано!“ спокойно предупредил Миндози.

Нервы Риветта были напряжены до крайности; ни за что на свете он не мог овладеть винтовкой: никаким усилием воли не мог он остановить биение своего сердца.

Рысь ускорялась, потом перешла в голоп. Риветт слышал грохот огромных копыт. Животное неслось прямо на них, охваченное жаждой мести. Оно было теперь в двух стах ярдах, и мчалось слепо вперед, как машина.

Риветт прицелился. Расстояние сократилось до ста ярдов, но палец охотника закоченел; потом до восьмидесяти, шестидесяти, пятидесяти... Задержав дыхание Риветт выстрелил. Шум почти оглушил его; с огромным усилием он бросился в сторону и... огромное животное пронеслось с грохотом мимо! Поднявшись на ноги, охотник оглянулся. В двадцати шагах, у дерева стоял Стромберг, над чем—то нагнувшись. При приближении Риветта он нахмурился.

„Слишком долго оставался на месте!“—отрывисто пробормотал он.—„Мертв—он разбился об это дерево—сломана шея. Жаль—был славный малый. Вы— скверный стрелок!“ Стромберг с ненавистью посмотрел на Риветта из под нахмуренных бровей.

„О?“, лицо Риветта было бледно, отвращение охватило его. Нападающее животное задело плечом Миндози и отбросило его в сторону; теперь он был неподвижен в страшной, скрюченной позе. Риветта охватил гнев при виде всего этого.

„Почему Вы не стреляли? Вы спокойно стояли, не пошевельнув пальцем. Почему? Может быть Вы надеялись, что я окажусь на его месте?“

„Замолчите!“ проворчал Стромберг. „Соберите парней и мы отнесем его домой. Живо!“

Риветт ничего не ответил. Он выпрямился, машинально забрал свою винтовку и пошел вниз по склону к оврагу, где ожидали их носильщики.

Те пришли в восторг, когда нашли носорога, и стояли с вытаращенными глазами. А животное смогло уйти лишь на триста шагов и свалилось в кусты. Теперь лежало там, вскинув высоко в воздух окоченевшую ногу— каррикатура, которая заставила Риветта вздрогнуть.

Он отвел людей; сразу притихнув, все смотрели на тело мальчика, заплатившего такой дорогой ценой за свою веру в силу европейца. Потом стали возвращаться на плантацию Стромберга. Два человека шли молча, разделяемые стеной ненависти.

Они достигли „шамба“, когда спустилась ночь; надо было пройти через деревню по дороге к дому, который был расположен на вершине холма. Новость опередила их. Риветт заметил мрачные лица и косые взгляды встречавшихся жителей. То там, то сям можно было видеть женщин, сидевших на корточках, раскачивав-

кихся взад и вперед. Траурные причитания вдруг прорезывали тишину ночи. В воздухе, казалось, висела невидимая угроза.

Риветт не мог понять, что думал Стромберг обо всем этом; ничего нельзя было прочесть в жестких глазах и твердо сжатых губах этого человека.

Душа Стромберга была полна страха; в его тупом мозгу сила и тяжесть его увесистого кулака были единственной опорой в жизни, но он чувствовал, что на этот раз и их будет недостаточно. Но его жестокие глаза не выражали ничего.

Он создал свою плантацию на месте первобытных зарослей только силой своих рук; этой же силой он и удержит ее, его прекрасную „шамба“!

Вдвоем сидели на веранде, не говоря ни слова; каждый был погружен, почти зачарован монотонным шумом, доносившимся из деревни. То тут, то там, вспыхивали красные огни, точно светляки; едкий дым костров тянулся сквозь деревья и проникал в ноздри.

„Бум!..“ прокатился глухой рокот барабана, потом опять: „Бум!..“

Стромберг заворочался на полотняном стуле.

„Проклятие!“ пробормотал он. „Слушайте, Риветт, Вы понимаете этих животных. Это означает волнение, не так ли?“

Риветт пожал плечами.

— „Я не знаю. Это, наверное, военные барабаны“.

— „Я спрашиваю: Вы их понимаете? Как Вы думаете, что они предпримут?“ Вопрос, казалось, через силу сошел с его губ.

— „Я не могу ничего Вам сказать. Откуда я знаю?..“

Риветт нервно забарабанил пальцами по столу; он положительно не мог выносить этого человека.

— „Вы должны мне сказать— помочь мне. Разве я не привез Вас сюда из Момбазо, где Вы шатались без места? Разве не дал я Вам работу, Вам, бродяге! Вы бы умерли с голоду, если бы не я. И теперь Вы не хотите помочь мне. Но я говорю Вам, Риветт, это место **мое** и я буду защищать его, хотя бы против всех туземцев Африки!“

Жилы на его шее надулись, как веревки; глаза были красны при свете лампы. Риветт молчал; он не видел ничего угрожающего в волнении туземцев. Кроме того он думал о другом, об оскорблении, которое ему пришлось вынести, и о том, как Стромберг почти принудил его явиться на эту проклятую плантацию. В конце концов—о железной дисциплине, в которой держал Стромберг своих рабочих.—„Что же?!—теперь Стромберг пожинает то, что посеял“,—думал он.

А Стромберг ходил взад и вперед по узкой веранде, тихо разговаривая, как будто забыв, что его слушают. Этот человек был весь во власти страха. Но когда Риветт смотрел на ничего не выражающие глаза и еле двигающиеся губы, он не замечал никаких признаков внутреннего волнения.

„Они сделали Вас „кровным братом“ их деревни?“—спросил Стромберг вдруг. „Глупость! Впрочем это дает Вам некоторую власть над ними. Вы должны мне помочь—Вы должны!“

Вдруг, очевидно справившись с собой, Стромберг быстро обернулся и ударил своим сильным кулаком по столу. „Но я еще им покажу!“—прогремел его голос,—

„Да и Вам тоже!“ — и опустившись на свой стул, стал наблюдать за огнем факела в деревне, превратившимся теперь в пламя. Сначала неподвижное, пламя начало двигаться и приближаться. Риветт, снова посмотрев на Стромберга, не заметил никаких признаков волнения на тупом лице; теперь, когда дело становилось серьезно, этот человек обрел свое хладнокровие.

Свет все приближался, извиваясь между деревьями „шамба“, то скрываясь на минуту, то появляясь опять. Наконец, человек, который шел впереди и нес факел, появился в сопровождении группы жителей деревни. Все они пришли под предводительством старика туземца, лицо которого было похоже на высеченную из камня маску. Тонкая борода его задвигалась сразу, как только он начал говорить, став около крыльца веранды.

— „Леопард съел козла, буано, и в деревне печаль. Мы пришли сказать“.

— „Что такое?“ спросил Стромберг. „Пошлите людей следить за ним. Завтра я застрелю леопарда“.

Старик не обратил внимания:

— „Абдулла, отец убитого Миндози, говорит, что в это животное переселилась душа его сына. Поэтому нельзя убивать его. Это я и должен был сказать“.

Жилы на шее Стромберга вздулись. „Перестань, старик, пока я не сделал тебе ничего дурного! Скажи Абдулле, что колдовство запрещено; я завтра с ним рассчитаюсь. Я убью животное“.

Туземец повернулся к своим спутникам. Стромберг же обратился к Риветту. „Это Ваших рук дело! Я знал, что это происшествие повлечет за собой неприятности—леопард только предлог“.

— „Скажите им, чтобы они заперли скот на ночь. Леопард пойдет куда-нибудь в другое место, если он не найдет ничего здесь. Голод заставит его уйти куда-нибудь“ предложил Риветт.

— „Предрассудок!“ — пробормотал Стромберг.—„Я не уступлю. Я должен быть здесь хозяином“. Голос его понизился до шопота. „Я должен“, пролепетал он, как бы самому себе.

Туземцы повернули обратно, бормоча между собой, и вскоре свет их факела обратился в пятнышко вдалеке.

— „Я ве позволю какому-то факиру или шаману победить меня“, проговорил Стромберг мрачно. „Слабость—самое худшее, когда имеешь дело с туземцами; только страхом можно их держать в руках“.

— „Если я успокою их на некоторое время, оставите ли Вы это дело?“ спросил Риветт. Странным образом он был тронут упрямым мужеством этого человека. „Может быть я смогу умиротворить их“.

Стромберг посмотрел на него с презрением. „Слишком поздно! Теперь уж нужно дело довести до конца. Спокойной ночи! Я иду спать“.

Риветт сел на стул. В деревне опять забили в барабаны. Послышалось пение, то усиливающееся, то замирающее.

— „Хотел бы я показать ему какой он упрямый глупец“,—подумал Риветт. „Скоро придется жестоко расплачиваться“.

Злой и униженный явным презрением Стромберга, он чувствовал, что не может сделать ничего, что могло бы заполнить пропасть, разделявшую их.

II.

Вальтер Риветт лежал на своей скрипучей, походной кровати под белым пологом от москитов. Шум в деревне замер, но слабые огоньки, которые он мог видеть через открытую дверь, показывали, что люди все еще на ногах. Стромберг это знал также; несколько минут тому назад он входил в комнату и положил револьвер на столик.

— „Эти животные собираются драться. Возьмите его — пригодится“,—пробормотал он и ворча отправился назад в свою комнату. Риветт был взволнован. Его не пугала перспектива бунта, ведь он бывал во всяких переделках, будучи моряком, но его смущало двусмысленность его собственного положения. Все симпатии Риветта были на стороне туземцев, они были бы славные люди, если бы только не бездна предрассудков, поглощавшая их. С другой стороны мысль о том, что он мог покинуть человека своей расы, бросала его в жар и озноб.

Но он был избавлен от необходимости прийти к самостоятельному решению. С веранды донесся топот ног и тихий голос: „Коди!“ Риветт выскользнул из под сетки и пополз к двери.

Снаружи в дымном племени факелов стояла толпа туземцев. Во главе их был туземец-шаман в странной маске, спускающейся на плечи, весь обвешанный медными украшениями. С ужасом Риветт узнал в них тех самых людей, которые работали на плантации; теперь они были во власти своей природной грубости и дикости. Леон Стромберг стоял перед ними стиснув зубы.

Шаман вышел вперед и поднял руку в знак молчания. „Видения посетили меня, буано, и духи приказывают прекратить охоту на леопарда. Согласен?“

Стромберг нахмурился. „Я—хозяин. Вы будете повиноваться или я не ручаюсь за последствия!“

—„Каждому своя судьба, буано! Белые правят черными, но и сами они не полновластны. Вы — не выше духов. Они приказывают пощадить это животное и позволить ему кормиться. В нем находится душа Миндози, который был охотником и вот теперь нашел убежище в звере. Убить его —против „дастури“ и повлечет на нас месть. Остерегись, буано!“

— „Какая глупость!“ сердито пробормотал Стромберг. „Единственный закон здесь — мое приказание“.

Он повернулся и зашагал по веранде. Туземец затряс головой и вернулся совещаться со своими людьми. Риветт увидел поднятые копья и услышал, как по толпе пробежало возмущение. Он выступил тогда из скрывающей его темноты комнаты и оказался лицом к лицу со Стромбергом.

—„Не вмешивайтесь!“ — проворчал тот. „Это—мое дело!“

Риветт не обратил внимания. „Поди сюда, поговорим, Абдулла“,—позвал он.

Шаман посмотрел на него пристально и нехотя повиновался. В углу дома, в тени, Риветт говорил с бодростью, которой, впрочем он вовсе не ощущал.

— „Ну, что же это такое? Это только предлог, чтобы дать возможность недовольным убить его? Скажи мне правду, Абдулла!“

—„Буано, это не моих рук дело“,—горячо перебил старик. „Я правду говорю, потому что мы всегда были друзьями, ты и я. Моя кровь холодна; я слишком стар, чтобы драться. Но молодые правду говорят, что он принесет

зло и потечет кровь. Если семя посеяно, оно даст росток, что бы ни говорили. Но ты не должен бояться; мой народ — достойный народ, и месть его не направится против кровного брата“.

— „Я верю этому. Но разве нет обычая, который допускал бы искупительную жертву в таких случаях?“

Абдулла покачал головой. „Это, правда, иногда допускается. Обреченный выказывает свое решение тем, что растирает пепел на ладонях. Тогда убить животное должен он, и на него одного падает наказание. Но это разрешается только тогда, когда присутствие животного является опасностью для деревни“.

—„Может ли жертва быть не принятой, если есть желающий?“ спросил Риветт.

— „Нет, нет!“—ответил решительно Абдулла. „Этот человек будет иметь дело с духами. Но это невозможно, буано! В деревне не найдется человека, который взял бы на себя такой большой риск“.

—„Но я—Ваш кровный брат, Абдулла“, напомнил мягко Риветт. „Что если бы я предложил себя и растер пепел на ладонях?“

Старый туземец посмотрел на него с сомнением и отвернулся: „Тебя бы приняли“ — прошептал он—„Но подумай, буано, ведь животное должно быть убито только с копьем и щитом в руках. Это требует многих лет опыта. Подумай также о его силе и хитрости“.

Риветт, опершись о столб веранды, почувствовал, как невольная дрожь пробежала по его телу, как будто холодный ветерок вдруг подул среди жаркой ночи. Он посмотрел на Стромберга, стоявшего неподвижно и глядевшего тупо на толпу туземцев. Но ни следа волнения не было на лице Стромберга, несмотря на то что руки его были сжаты так, что кости блестели, обтянутые посиневшей кожей.

Риветта ужаснула перспектива борьбы с леопардом только с одним копьем в руках; сомнение было слишком сильно. Однако, посмотрев на Стромберга, он почувствовал невольное восхищение перед страшной храбростью этого человека; в душе бушевал страх, но ни одна морщинка не выдавала его. Риветту стало стыдно.

Обернувшись, он увидел взгляд Стромберга из под сдвинутых бровей. „Кончили Вы ваш разговор?“ холодно процедил тот. „Я привез Вас сюда надсматривать за туземцами. Когда приходит серьезный момент, Вы проводите время в пустых разговорах с их вожаком. Я думаю Вы устроились и Ваша шкура останется цела“.

Оскорбление уязвило Риветта. О, он ничего не сделает, не заступится теперь за этого зверя! Да и никогда он не чувствовал к нему симпатии.

Риветт заметил, как рука Стромберга ласкающе и как бы беспомощно погладила перила, и вдруг злоба исчезла. Маленькое, простое движение показало, как Стромберг любил это место! Да, ведь это была награда за целую жизнь труда! Это родное место. Без сомнения Стромберг мог видеть в воображении, как красные языки пламени лизали стены его дома. Сомнения и злоба Риветта совершенно исчезли, он выступил на порог веранды и поднял руку в знак молчания.

— „Слушайте!“ сказал он на языке Свахили. „Я, Ваш кровный

брат, люди деревни Мронда Чики! Принесите мне пепла, и я потру им мои ладони. Этим я требую права, даннаго „дастури“,—убить леопарда, который охотится вблизи нашей деревни, и беру наказание на себя, если будет наказание. Согласны?“

— „Это решат духи“, глухо ответил Абдулла.

Риветт почувствовал, как рука Стромберга схватила его за плечо и повернула без всякого усилия.

—„Это что еще за глупости? Вы будете убиты! Я не допущу этого!“

— „Вы привезли меня сюда, чтобы я присматривал за рабочими“, —угрюмо возразил Риветт. „Ну, вот я это и делаю. Пустите меня!“

Какой-то дряхлый старик протолкался через толпу и принес пепел. Стромберг отступил.

—„Пепел“,—пробормотал старик. „Теперь недолго ждать ответа. Давно, давно старый человек сказал: если в животном обитает дух, буано будет убит. Если нет—он принесет копье назад. Я помню“...

— „Молчи!“ — почти крикнул Абдулла. „Теперь не время слушать сказки старого человека. Дай пепел и выбери хорошее копье, длинное и острое, и щит. Что бы ни случилось, — „шаури“ будет кончено“.

Он положил копье и щит у ног Риветта. Белый человек погрузил свои дрожащие руки в пепел, потер одну об другую и поднял над головой. Ропот пробежал по толпе, точно шорох листьев.

— „Леопарда проследили до чащи у колодца“, — произнес голос из толпы.

— „Буано знает место“, сказал Абдулла. „Теперь иди!“ —обратился он к Риветту. „Если ты застигнешь его сонным и сытым, половина дела будет сделана. Спеши, буано! Целься в сердце или в горло и бей глубоко“.

Риветт взял оружие. Даже не взглянув на Стромберга, он сошел со ступеней и пошел по тропинке; было невозможно показать тот ужас, что охватил его. Ноги его дрожали, но он был внешне спокоен, идя по деревне мимо длинного ряда хижин, все постепенно углубляясь в темную чащу, по которой бежала узкая тропинка.

Тонкие колючки царапали тело; раз он ударился пяткой о камень, но даже боль не нарушила его странного состояния...

Он вступил на тропинку, не шире ступни его ноги. Тропинка вела в самую чащу. Риветт остановился и удобнее взял копье, чтобы оно меньше затрудняло его при ходьбе... Лягушка заквакала около в лесном болоте. Не слышно было ни звука, только жужжание москитов над его головой и его собственное дыхание.

Инстинкт подсказывал ему бежать из этого подавляющего леса, который, казалось, поглощал его. С усилием он подавил минутное волнение, передвинул осторожно одну ногу за другой и начал медленно пробираться далее.

Теперь, когда его не отвлекала быстрая ходьба, решительность уменьшалась с каждой минутой.

Тропа круто повернула и привела его в совершенную темноту; сердце забилось так сильно, что ясно слышны были его удары.

Риветт замер в неподвижности. Донесся запах мертвечины и слабое дыхание спящего животного.

„Я не могу вернуться, если бы даже попытался“, — подумал он, почти удовлетворенно.

Риветт поднял копье, качнул, и ощущение оружия дало ему некоторую уверенность в себе.

Хрустнула ветка, и животное заворчало; послышался удар хвоста о траву. Риветт согнулся, прикрывшись щитом, и медленно стал красться.

Где-то далеко сломался сучок; кто-то прокладывал себе дорогу через чащу;—„обезьяна, быть может“, подумал Риветт без всякого, впрочем, любопытства...

Внезапно из темноты сверкнули зеленоватые мерцающие глаза леопарда. Встретив взгляд человека, зверь пригнулся для прыжка. Ужасный прерывающийся рев раздался в тишине. Риветт поднял копье...

Опять рычанье и рев, и удары хвоста. На секунду все замолкло и вдруг—животное прыгнуло вперед. Тяжелое тело ударилось о щит. Риветт, ничего не видя, ударил копьем. Но сразу же был отброшен в сторону, и леопард оказался позади.

Не думая больше ни о чем, кроме борьбы, обернулся назад Риветт, чтобы отбить нападение. Он твердо решил, что копье будет принесено назад.

Опять раздалось рычание, опять леопард прыгнул. Человек отступил назад, нога подвернулась и рычащая туша обрушилась на него. Почувствовав, как клыки вонзились в левую руку, разрывая мускулы, Риветт дико застонал от боли. Но рассудок его был ясен, и он последним напряжением воли заставил себя замолчать. Была еще надежда обмануть животное, чтобы оно хоть на мгновение оставило его в покое. Окровавленный и пригвожденный к земле, Риветт ощущал на лице дыхание леопарда и тяжесть его лапы на своей груди.

Кругом стояла мертвая тишина. Сквозь деревья виднелся кусочек сереющего неба; мелькнула смутно мысль, доживет ли он до восхода этого солнца?

Копье было в руках, правая рука была свободна, но не было места для розмаха. Если бы только животное пошевельнулось! Но оно не уходило, только водило любопытно носом, обнюхивая.

Донесся шорох из кустов. Леопард поднял голову, насторожил уши; ноздри задрожали, почуяв опасность. Риветт скорее догадался, чем увидел, обнаженное от поворота горло зверя. Время было действовать. Он сжал копье у наконечника и ткнул под челюсть. Леопард подпрыгнул и снова бросился, взбешенный. Инстинктивно Риветт закрыл глаза, чтобы ничего не видеть. Огромная кошка покатилась, извиваясь, под его ноги. Ничего не сознавая, Риветт отпрянул назад' и вдруг почувствовал острую боль в ноге. Сапог был разодран зверем. Риветт упал и, обезумев, стал ползти прочь. За ним оставался бьющийся зверь. Был он смертельно ранен или нет, Риветт подсознанием своим решил—только выбраться из этого ужаса!

Наконец, он выполз на сравнительно открытое место, и первые лучи солнца осветили его. Позади не слышно было ни звука. Риветт приподнялся, посмотрел на кровь, заливавшую его, и с глубоким вздохом опустился на землю.

III.

Когда Риветт открыл глаза, он увидал, что лежит на кровати в своей комнате в Мронда Чики. Снаружи, как обычно, работали туземцы.

Риветт мигнул и повернул голову. Стромберг стоял около и сморел с беспокойством; брови жестокого человека были сдвинуты.

— „Как Вы себя чувствуете?“ спросил он. „Я перевязал Вас, как сумел“.

— „Что собственно случилось?“ —спросил Риветт. Его раздражала дрожь в ноге, которую он никак не мог остановить. „Леопард убит?“

Стромберг улыбнулся. „Да! Ребята торжествуют и собираются устроить пир. Кажется я неправильно их понял—и Вас тоже“. Он посмотрел на Риветта почти униженно. „Что заставило Вас сделать это? Я... я не понимаю“.

— „Это просто случай. В этой стране нельзя прожить без неприятностей. Кроме того мы--белые, и мы здесь совершенно одиноки“.

— „О!“—Стромберг посмотрел кругом—„Как я могу отблагодарить Вас?..“

— „Наверное, шкура попорчена?“—краснея, перебил Риветт.

— „Да... туша лежит около дома...“ Стромберг пошел к двери и выглянул.

Когда он вернулся, Вальтер Риветт казался спящим.

Желькина жизнь.

Очерк уч. IV кл. Гимн. Х.С.М.Л. В. Кокшарова.

(С натуры)

Две девочки с радостными лицами, перегоняя друг друга, бежали к дому. Одна из них держала что-то в руке, повидимому то, что и было причиной их обоюдной радости. Вбежав в комнаты и увидя мать, они наперерыв затараторили:

— Мама, мама, посмотри какая хорошенькая собачка! Мама, возьмем ее! Мама, посмотри, какая она маленькая!..

Аполинария Федоровна и согласна была бы взять щенка, но брать его без согласия своего старшего сына Михаила она не решалась. Михаил Иванович был главой семьи и решал все важные и совсем неважные вопросы

— Пойдите к Мише,—ответила Аполинария Федоровна,—если он хочет, тогда возьмем.

Ответ немного смутил девочек. Обе они отлично знали, что брат терпеть не может собак. Женя и Маша тихонько вышли в соседнюю комнату, где Михаил, важно рассевшись, читал газету. Сестры подошли к нему и молча протянули щенка. Сердчишки их сильно бились: „А что, если вдруг он не позволитъ?“

Михаил Иванович, увидя виновника нарушения его послеобеденного отдыха, бессмысленно ерзавшего на ладошке у Жени, сдался, в конце концов, на просьбы сестер, хотя и был чрезвычайно недоволен тем, что ему не дают отдохнуть после трудной работы (он служил в какой-то конторе).

Женя и Маша не знали, что делать от радости, они с визгом вылетели из комнаты и об’явили:

— Собачка наша! Собачка наша! Мама!.. Наша!

Не прошло и минуты, как имя для щенка отыскалось. Перебрав десятка два, решили назвать— Желькой.

С этого дня Желька и осталась жить у Жени и Маши, которые тщательно ухаживали за своей маленькой питомицей.

Прошло порядочно времени, и наша Желька сделалась умной собаченкой. Ростом, даже когда и выросла, была не больше четверти.

Все ее баловали. Даже Михаил Иванович относился к Жельке очень хорошо, да и она как будто понимала это. Незадолго до прихода Михаила из конторы, она укладывалась на диван. Он каждый раз, проходя через гостинную в свою комнату, гладил ее по животу, приговаривая:

— Потягушеньки, потягушеньки, расти большая, могутная... потягушеньки!

В доме жила кошка Марфутка. У Марфутки должны были быть котята. Желька не давала покоя Аполинарии Федоровне и дергала ее за подол до тех пор, пока Аполинария Федоровна не сделала для Марфутки постельку. Когда же на свет появились котята, Желька ухаживала за ними, облизывала их, а когда Марфутка надолго их покидала—отыскивала ее и приводила обратно к покинутым слепым ее деткам.

Однажды случилось, что дворник запер в конюшне дворовую собаку. Собака нестерпимо визжала, просясь на свободу. Желька услыхала, побежала за Женей и стала тянуть ее к конюшне. Девочка сразу догадалась, в чем дело, и выпустила бедную узницу...

Прошло много лет, и Желька до того состарилась, что у ней выпали все зубы, и так ослабела, что не могла уже подняться на крыльцо.

Женя и Маша давным-давно повыходили замуж. Михаил Иванович куда-то уехал, и лишь одна Аполинария Федоровна осталась жить, одна во всем доме со старенькой Желькой, да и Аполинарии Федоровне-то стукнуло уже за пятьдесят. С Желькой она делилась своими горестями и радостями, и сердилась, и мирилась, как с человеком.

Здоровье Аполинарии Федоровны пошатнулось и она слегла в постель. Болезнь оказалась серьезной, и вскоре ее пришлось увезти в больницу. Желька осталась жить с какой-то незнакомой ей женщиной, смотревшей за хозяйством (по просьбе Аполинарии Федоровны) в покинутом старом гнезде.

Однажды Желька, спустившись с крыльца, побегала немного подвору и захотела вернуться домой. Попробовала подняться на первую ступеньку— не смогла и стала визжать.

Визг привлек внимание мальчика, проходившего по двору. Он, шутя, кинув камешком в собаку, попал ей в голову и убил. Бедная Желька даже не взвизгнула; упала беспомощным комочком на землю, и через минуту вместо веселой собаченки, лежал скрюченный, маленький трупик.

Очерк истории возникновения Х. С. М. Л.

Окончание *).

Возвращаясь к движению Х. С. М. Л. в Европе, мы должны отметить организацию в Женеве. Женева республиканская, демократическая, протестантская и просвещенная, не могла остаться в стороне от движения. Уже в 1836 г. здесь существовал кружок молодых людей, собиравшихся для общей молитвы и благотворительной деятельности. В 1847 г. здесь возникло евангелическое общество, поставившее целью обращение молодых людей на путь религии и установившее связи с подобными же обществами в Реймсе и Амстердаме.

В 1850 г. Джордж Уильямс был по торговым делам в Париже и здесь познакомился с протестантским пастором Куком. Идея Христианского Союза Молодых Людей настолько увлекла этого пастора, что он немедленно приступил к работе среди парижской молодежи и, при поддержке Дж. Уильямса, в 1852 г. в Париже уже существовала организация Х. С. М. Л. Примеру Парижа последовало и женевское евангелическое общество молодежи, превратившись в Х. С. М. Л. и установив связи с Парижем и Лондоном. Видную роль в этой швейцарской организации сыграл Мерль д' Обинье. В 1853 г. организация уже установила сношения с Союзами в Соединенных Штатах.

К 1855 г., как мы уже видели, организации в Соединенных Штатах уже представляли собой федерацию равных, независимых, но действующих согласованно, обществ; в Европе уже существовало свыше 200 союзов с 7,800 членов. Европейские союзы были беднее английских или американских; они вели работу, главным образом, среди нисших классов и рабочих, но по духу своему и рвению они ничем не отличались от своих собратьев. Движение уже выходило за пределы Европы, так как возникали организации в Алжире, Сирии и Константинополе.

Вожди движения на обоих континентах поддерживали постоянные сношения между собою и сама собою возникала идея о создании мировой организации. Старейшая Лондонская организация являлась как бы штабом движения и центром корреспонденции. Благородный филантроп и государственный деятель граф Шэфтсбери с 1851 г. был почетным президентом Лондонского Союза и своим личным влиянием принес много пользы движению. В 1851 г. в Лондоне происходила всемирная выставка, привлекшая многих посетителей из других стран. Это обстоятельство дало Лондонской организации возможность познакомить ино-

*] См. №№ 2 и 3.

странцев с идеей Союза и установить новые связи. С этого времени, по инициативе Парижской организации, между отдельными организациями возникает обмен мнений по вопросу о созыве Генеральной Конференции Союзов Европы и Америки.

В 1855 г. в Париже происходила всемирная промышленная выставка; количество посетителей из разных стран было огромно. Поэтому решено было использовать это обстоятельство, тем более, что с 23 по 30 августа того же года в Париже должен был состояться с'езд Евангелического Союза. И вот Конференция Христианских Союзов Молодых Людей была назначена на время с 19 по 24 августа. Евангелический Союз и Х. С. М. Л. имели много общих точек соприкосновения и 37 делегатов Х. С. М. Л. одновременно являлись делегатами Евангелического Союза. В первые два дня на конференции были заслушаны доклады о деятельности Союзов в разных странах. От Франции, Англии, Германии, Швейцарии, Голландии, Бельгии, Соединенных Штатов и Канады присутствовало 97 делегатов. В числе делегатов были видные деятели движения— Уильямс, Тарлтон, Гладстон и др. Председателем Конференции был избран парижский пастор Кук, говоривший на трех языках. Из заслушанных докладов выяснились успехи движения: в Германии, Швейцарии, Франции, Голландии, Бельгии и Италии уже существовало 246 Союзов с 7,860 членами, в Англии—47 союзов с 8,500 членами и в Соединенных Штатах и Канаде—36 Союзов с 14,000 членами. Таким образом, всего имелось 329 организаций с 30,360 членами.

Лэнгдон не присутствовал на этой конференции, но, по предложению пастора Гено из Лозанны, конференция приняла лэнгдоновскую систему корреспонденции между отдельными организациями, установив центры информационной работы для каждой национальной группы.

На четвертый день конференции (22 августа) все делегаты уже в достаточной степени познакомились друг с другом и пришли к взаимному пониманию и сознанию общности воодушевлявшей всех высшей цели. Это был „большой день" Конференции. Делегат из Нью-Иорка Абель Стивенс внес следующее предложение, взятое из практики американских организаций Х. С. М. Л.: 1) Союзы должны управляться членами, принадлежащими к Евангелической церкви, 2) члены соревнователи, принадлежащие к другим исповеданиям, не могут иметь права голоса и занимать должности в союзах, 3) различие мнений отдельных организаций не должно препятствовать работе, направленной к общей цели, 4) членские билеты, выданные одной организацией, должны быть признаны всеми организациями. Однако, делегат Страсбурга Монье предложил весьма существенную поправку к этому предложению, которая единогласно была принята и включена в парижские постановления 1855 г.: „Х. С. М. Л. имеет своей целью об'единение тех молодых

людей, кои, считая Иисуса Христа Господом и Спасителем, согласно Св. Писания, желают быть Его учениками в своем учении и в своей жизни и присоединить свои усилия к распространению Его Царствия среди молодых людей". В связи с этой резолюцией, 2-й пункт предложения Стивенса о предоставлении прав действительных членов Х.С.М.Л. только лицам, принадлежащих к Евангелизму, был отвергнут.

Конференция закончилась с большим под'емом. Делегаты, преклонив колени, вознесли благодарность Богу за достигнутое об'единение организаций в мировой Х.С.М.Л. Парижскими постановлениями 1855 г. заканчивается первый период истории Х.С.М.Л. охватывающий 11 лет со дня возникновения Лондонского Союза в 1844 г.

В течение этого периода Х.С.М.Л. в Великобритании, Соединенных Штатах и Канаде развивался почти исключительно в коммерческих кругах больших городов; германский Союз захватывал преимущественно рабочих и ремесленников и распространился за пределы городов; в Швейцарии, Франции, Бельгии и Голландии движение распространялось и в коммерческих и в рабочих кругах.

Но всюду члены Союза в своей деятельности и жизни руководились Христианским учением и стремились воздействовать на других молодых людей в смысле обращения их на путь добродетели и веры. Руководствуясь этими принципами, Союзы организовывали читальни, библиотеки, классы для изучения Библии, молитвенные собрания, дешевые столовые и общежития, ставя целью духовное, умственное и и социальное усовершенствование молодежи, подвергающейся столь многим искушениям в век материальной цивилизации.

Н. И. Н.

По Маньчжурии.

Китайский монастырь.

Очерк ученицы III кл. Гимн. Х.С.М.Л. Н. Демишхан.

В пяти верстах от станции Маоэршань у подножия „Сахарной головы" расположился китайский монастырь. Дорога туда не представляет собой ничего интересного, разве только около „Чертова моста", (почему он получил такое название—неизвестно), где черные скалы висят над водой, стоит маленькая молельня с изображениями богов. Дальше идет узкая тропинка между молодыми кленами, орешником и дубами.

Но вот и монастырь. Издали кажется, что это простые фанзы, обнесенные оградой, но, войдя, Вы приятно поражаетесь чистотой, обилием цветов и всяких

растений. Посредине стоит оригинальное строение, в китайском стиле, около входа в которое висит глиняный колокол, призывающий монахов к молитве. Монахи открывают двери и Вы входите в довольно большое помещение храма.

В храме полумрак; только через некоторое время Вы начинаете различать величественные фигуры богов, среди них в богатых одеждах высится сам величественный Будда. По левой и по правой сторонам--боги--воины, плодородия, дождя, огня и солнца. Перед ними стоит стол, на котором посетители оставляют свои приношения в глиняных чашечках. Храм не богат, но Вы удивляетесь тому благоговению, которое овладевает Вами перед этими, грубо сделанными, изображениями богов. Вы боитесь громким разговором нарушить тишину. Монахи, как тени, бесшумно скользят по храму. Они не говорят по русски, и Вы не понимаете их. Это, к сожалению, лишает Вас возможности посетить остальные помещения монастыря.

Настоятель—седой старик с длинной, пожелтевшей от времени бородой провожает Вас до калитки. Руки его обвиты четками; на голове черная шапочка без верха, напоминающая несколько те, что носят и наши духовные лица.

Весь обратный путь, по тропинке вдоль шумной речки, Вы совершаете под впечатлением только-что виденного.

Хроника иностранного Х. С. М. Л.

Д-р Джон Р. Мотт об единении.

В речи, сказанной Генеральным Секретарем всех YMCA в Америке и Канады, на заседании финансовой комиссии Национальною Совета Союзов САСШ, он отметил, что американские YMCA вступили в новую эру своей жизни. 35 лет наблюдения и непосредственного ознакомления Д-ра Джон Р. Мотта с Союзами во многих местах, дают ему право считать, что новый дух, новые веяния в Союзах Америки—это то общее единение, что царит среди всех ассоциаций. Другой отличительной чертой времени, по мнению Д-ра Мотт, является стремление членов ХСМЛ узнать „чем Я могу быть полезен Союзу,“ а не „чем Союз может помочь мне“.

„Я верю,—говорит Д-р Мотт,—в новую эру нашей работы и основным источником моей веры является тот дух жертвенности, на которой я уже указывал.

Наши мечты—это опора нашей жизни. Человек, окрыленный истинной идеей, никогда не может быть разочарован, все равно—много-ли у него последователей или нет никого. Он ясно видит тот день, когда его идея восторжествует. Поэтому, как каждый из нас лично, так и все наше Братство, призванное на служение, должно отрешиться от личной жизни и всецело отдаться великой работе на благо других.“

Отзыв о „Х.С.М.Л. журнале“.

Старшим Секретарем нашего Союза Mr. H. L. Haag получено письмо от Mr. B. Lewis с отзывом о нашем журнале. Вот что пишет Mr. B. Lewis из Латвии: „Наши поздравления—Вашему журналу. Он гораздо более нравится русским, чем листок, который мы издавали во Владивостоке или наш „Треугольник“, который мы выпускаем здесь с сентября. Периодические издания очень важны, когда данная ассоциация достигат известной степени развития и вследствие большого числа членов, редко посещающих Союз, нуждается в регулярной общественной информации о конкретных программах предстоящей работы и об основных идеях движения“.

Редакция ХСМЛ журнала благодарит Mr. Lewis за столь лестный отзыв и считает особенно важным в своей работе установление взаимного понимания и братской поддержки между ХСМЛ запада Европы и востока Азии.

Финансовая кампания Рижского J. K. S.

В прошлом сезоне (1925 года) в Риге было создано—Христ. Союзом Молодых Людей (J.K.S.) 9 спортивных лиг, в которых участвовало сто одиннадцать команд мальчиков из состава, главным образом, средних школ. Прошлым летом Союзом было основано три общедоступные детские площадки и в этом году предполагается открытие четвертой. Рижский Союз имеет иблиотеку, биллиардную комнату, читальную и клубную комнаты с чайным буфетом. В ХСМЛ в Риге, кроме физического отдела, есть отдел образовательный и отдел мальчиков. Работа в этом последнем отделе ведется так же, как и в отделе юношей Х.С.М.Л. в Харбине. Кроме этого устраиваются экскурсии и составляются группы для ознакомления с радио, фотографическим искусством, электро-механикой, коллекционерством и пр. Члены отдела мальчиков Рижского Y. M. C. A. ведут переписку с мальчиками других стран.

Прошлое лето 163 мальчика провели в „летнем лагере“. Конечною целью Союза является всестороннее развитие юношей и стремление сделать из них полезных граждан.

Для осуществления поставленных целей Рижский YMCA нуждался в средствах и с 24-го февраля по 6 марта с. г. устроил кампанию среди горожан. Предполагалось собрать до 2000 ам. долларов, которых Союзу не хватало для сведения сметы (10.000 латвийских лат). Несмотря на тяжелое материальное положение жителей раззоренной войной Латвии, было собрано 14560 лат—2800 американ. долларов.

Нет надобности говорить, что этот успех несравненно более по своему моральному значению. Пресса Риги живо откликнулась на работу YMCA и многочисленные интервью способствовали успешности кампании.

ХСМЛ в Шанхае.

Немногие знают, что центральный китайский ХСМЛ в Шанхае работает уже двадцать шесть лет. В этом Союзе число членов достигает трех тысяч человек, различных по своим религиозным верованиям и по месту своего рождения. Бюджет Союза равняется 80.000 америк. долларам;

сумма эта составляется исключительно из местных средств. В Союзе работает 25 секретарей, из которых два американца. Во главе организации стоит Деловой Комитет из 15 лиц и кроме того в отделах работает много различных комитетов и еще больше добровольных работников. Союз имеет два арендованных помещения; ему принадлежит спортивное поле в 4 акра, расположенное на краю города.

Учащихся в различных уч. заведениях китайского ХСМЛ в Шанхае 2291 человек.

Кроме китайского Союза, в Шанхае работает японский ХСМЛ, обслуживающий интересы местной японской колонии. Союз этот насчитавает 500 членов.

Морской ХСМЛ в Шанхае организован двадцать лет тому назад для оказания помощи американским матросам на берегу. Он имеет собственное здание с участком земли, стоющие 350.000 америк. долларов.

Морской Союз обслуживает не только американцев, но и англичан, французов и итальянских моряков. Он оборудован по последнему слову техники и во главе его стоит группа весьма способных секретарей, специально присланных для этой работы.

„Иностранный ХСМЛ" в Шанхае (иностранный в том смысле, что он работает среди лиц европейского происхождения) есть позднейшее добавление к шанхайским Союзам. Пять лет тому назад при помощи м-ра Чарльза Крейн, в то время бывшего американским посланником в Китае, капитана Доллар и группировок различных национальностей было собрано 500.000 америк. долларов. Основанием работы было положено построить собственное здание, вполне приспособленное для ведения работы среди молодых людей, прибывающих на Восток в незнакомую обстановку, которая ранее буквально разбивала много молодых жизней.

В добавление к перечисленным Союзам, в Шанхае существует еще двенадцать студенческих ХСМЛ, организованных среди учащихся местных уч. заведений. Шанхай помимо того, что он является торговым центром, также и образовательный центр Китая. Его население равняется двум с четвертью миллионам человек.

Этот краткий обзор дает нам возможность ознакомиться с деятельностью ХСМЛ в Шанхае и понять, что Союз одинаково работает среди представителей разных народностей, различных вероисповедений и даже разных рас, кладя в основу своей мировой работы—братское отношение всех людей друг к другу.

ХСМЛ в Иерусалиме.

Не так давно один из друзей ХСМЛ внес в один из Нью-Йоркских банков 400.000 американских долларов для постройки собственного здания ХСМЛ в Святом городе. Он сделал однако это с условием, чтобы имя его никогда не было известно и чтобы в здании была вывешена доска с надписью, что здание воздвигнуто „во славу Божию и единородного Сына Его Господа нашего Иисуса Христа".

Когда об этом пожертвовании стало известно—другой гражданин, под тем же условием, пожертвовал 25000 ам. долларов на устройство органа в храме и третий—12.000 долларов на колокола для башни здания ХСМЛ в Иерусалиме.

Хроника Х. С. М. Л. в Харбине.

Общее годовое собрание.

7 марта по приглашению Делового Комитета ХСМЛ состоялось общее годовое собрание действительных членов Союза в Харбине. К 6 часам вечера в Верхнем зале Союза собрались члены ХСМЛ, состоящие в отделе взрослых (мужчин).

Президент Союза Mr. H. C. Vezey открыл заседание кратким вступительным словом.

Затем следовал общий доклад mr. H. L. Haag, который подробно обрисовал положение ХСМЛ в Харбине и высказал мысль, что только искреннее желание членов поддержать и укрепить свой союз может способствовать дальнейшему росту Союза в Харбине со всеми его многочисленными учебно-воспитательными учреждениями. Между прочим mr Haag предложил членам ХСМЛ собираться не только на общих собраниях, но, как возможно чаще, что было принято собранием с большим удовлетворением.

После сообщения Старшего Секретаря Секретарем ХСМЛ, заведующим образовательным отделом, А. А. Грызовым был зачитан годовой отчет по этому отделу.

За 1925-й год в образовательном отделе было организовано вновь и продолжало свои работы четырнадцать различных классов английского языка на Курсах иностранных языков ХСМЛ. В это число, на ряду с обыкновенными, постоянно действующими классами, вошли два класса, успешно законченных, английской стенографии, курс английской корреспонденции и четыре летних группы практического английского разговора. В 1925-м году все было подготовлено к организации курсов английской и русской машинописи, которые и были открыты в начале февраля 1926 г. Кроме классных занятий для учащихся было устроено 28 еженедельных английских лекций и 14 собраний английского клуба. С осени были открыты два класса китайского и немецкого языков для детей. Детские группы все время шли очень успешно, а английская группа особенно.

Авто-технические курсы, преобразованные с 1926 года в Автотехническую школу, за год имели четыре выпуска с общим числом студентов 162, из которых 126 человек были выпущены шоффер-механиками, пройдя полностью теоретическую и практическую программу и выдержав все экзамены, в том числе и по практической езде. Остальные или не закончили курсов по неуспешности или перешли на повторную очередь 1926 года, или же выехали из Харбина. При авто-технических курсах была организована группа для изучения слесарно-кузнечного ремесла, которая точно также с успехом выполнила свою программу.

Классы искусств (драма, рисование и рояль) имели в течение года 47 учеников. С 1926-го года возобновили работу только последние два класса, т. к. драматическая студия не имела помещения для регулярных занятий еще с осени 1925 г.

Лекции Народного Ун-та, ведшиеся в 1925 году в двух аудиториях—в Новом Городе и на Пристани, имели, в среднем, 46 слушателей и происходили еженедельно по понедельникам и четвергам. Платы за слушание лекций никакой не взыскивалось, что, само собой разумеется, повышало интерес со стороны желающих.

В 1925-м году в Образовательном Отделе ХСМЛ была организована своя гимназия с пятью классами (6-й открывается осенью 1926). Программа и учебные планы были тщательно разработаны специальной комиссией из состава Делового и Образовательного К-тов ХСМЛ и Директором гимназии был приглашен проф. Н. И. Никифоров. Гимназия работает по программам 1917 года (Мин. гр. Игнатьева) приминительно к American Grade School.

Проф. Н. И. Никифоров после сообщения секретаря Образовательного Отдела ознакомил общее собрание с подробностями, касающимися жизни гимназии ХСМЛ. С осени 1925 года в гимназии обучается 200--208 учащихся. При приеме прошений многим родителям было отказано из-за отсутствия вакансий, что побуждает гимназию с 1926-года производить зачисление только по конкурсным экзаменам.

Подводя итог деятельности образовательного отдела ХСМЛ, необходимо отметить, что общее число прошедших через образовательный отдел учащихся (взрослых и детей) равняется 784.

Вот цифры, рисующие финансовый рост отдела. Приход в иенах:

по смете на 1925 г.—
иен 5.200.00.
Выполнено в 1925 году.—
иен 19.182.00.
Смета на 1926 г.—
иен 32.700.00.

Весьма интересный и подробный доклад на общем собрании был сделан М. А. Винниковой, заведующей библиотекой ХСМЛ. В докладе было упомянуто о работе Библиотечного Комитета, наметившего заранее обширную программу—по ознакомлению с книжными рынками и выбору книг для ХСМЛ, по консультации взрослых и юных подписчиков библиотеки, по изысканию средств и по улучшению читальни.

С первого января 1925 года до 1 января 1926 число подписчиков возросло с 372 до 711, почти вдвое.

С начала зимнего прошлого года Библиотека ХСМЛ приступила к использованию средств, и методов, выработанных практикой и составлению рекомендательного списка книг, книжным выставкам, об'явлениям плакатами, к информации о деятельности Библиотеки ХСМЛ через местную прессу, путем спец. библиотечных бюллетеней и пр.

При Библиотеке был организован Библиотечный кружок, оказавший весьма ценную помощь Библиотеке. Силами кружка с начала 1926 года при Библиотеке открыты бесплатные практические курсы по библиотековедению.

Библиотекой была устроена лекция и распространена анкета, давшая много интересных и полезных мнений читателей.

Втечение 1925 года для Библиотеки были приобретены 893 новых книги и кроме того различных периодич. изданий (не считая газет) выписывалось до 20 названий.

Ежедневные посещения Библиотеки втечение 1925 года доходили иногда до 200 человек. Ко-

личество выданных книг в 1925-м году равняется 50.820 томам.

Наблюдения над читателями показали, что наибольший интерес был проявлен к произведениям писателя Алданова, особенно к его произведению „Чертов мост“. Интерес к книгам Краснова и сочинениям о войне и революции, по сравнению с 1924 годом, значительно ослабел. На втором месте после Алданова стоит Джэк Лондон. Из классиков—Достоевский и Гончаров пользовались большим спросом. Юноши интересовались сочинениями Вальтер Скотта, Дюма и Соловьева. Женщины более всего брали сочинения Брешко-Брешковскаго и Крыжановской.

Очень большой интерес был проявлен со стороны читателей к английскому и вообще иностранному отделу.

Секретарь Физического Отдела В. Н. Буянов познакомил членов собрания с деятельностью его отдела. В начале 1925 года в физотделе ХСМЛ функционировало 11 класов. Число их к концу года возросло до 26.

Наибольшая посещаемость была в классе мальчиков в возрасте от 14-17 лет. На первом месте после этого класса стоит группа „Деловых Людей“, организованная в начале прошлого года.

В 1925 году, впервые за существование в Харбине ХСМЛ, физотделу удалось провести полностью всю программу спортивных состязаний. Из новых состязаний следует отметить два —на звание лучшего спринтера ХСМЛ и на первенство по медесин-боллу. Интерес к легкой атлетике спортсменов ХСМЛ побудил физотдел организовать „Атлетик-клуб“, членом которого может стать всякий, выдержавший испытания по шести видам легкой атлетики.

С осени 1925 года штатом физотдела ХСМЛ производились регулярные классные занятия в гимназии Союза. Помимо занятий был произведен целый ряд состязаний.

Втечение года физ. отдел ХСМЛ отметил 1196 посещений.

Число членов отдела равняется 165-ти.

О работе за год, проведенной в отделе юношей сообщил секретарь этого отдела В Н. Диго. —„В Харбине молодежь вовлечена в политическую борьбу, принявшую здесь самые уродливые формы уличных драк. Юноши совершенно забыли, что их главная обязанность состоит в том, чтобы получить соответствующее воспитание и образование, и какую-либо специальность, дабы быть приспособленными к борьбе за существование и сделаться в будущем гражданами, достойными своей родины“.

В этом направлении отдел юношей ХСМЛ вел свою работу все время и в 1925-м году она также была направлена по пути отвлечения мальчиков от дурных наклонностей и привлечения их к работе, где ярче всего выявлялось бы чувство дружеской поддержки, крепкого товарищества и взаимного доверия.

Работа отдела юношей в отношении спорта целиком велась в отделе физ. развития.

Из наиболее успешных организаций отдела юношей ХСМЛ следует отметить—1-й отряд костровых братьев, штаб которого находится при отделе. Главная работа с мальчиками отряда проводилась в летнем лагере на ст. Эрценьдзянцзы. Успех этой организации заключается в общем

интересе, проявляемом к „Братьям Костра“, а так же во всемерной поддержке со стороны всех отделов Союза.

Всего посещений за год в отделе юношей было 8259, не считая летнего периода.

В. Н. Диго закончил свое небольшое сообщение призывом помочь юношам организоваться, для того чтобы они в будущем смогли вынести на своих плечах „тяжесть служения народу и своей стране“.

Последующий доклад сделан был А. И. Доценко—председательницей К-та Женского Отдела о работе К-та, а также и отдела девушек.

Ею были отмечены все образоват. начинания женского отдела —Детский Сад, курсы кройки и шитья, курсы дошкольного воспитания и пр., которые с 1926 года переданы в Образовательный Отдел; а также вся общественная деятельность Женского Отдела. В нескольких словах г-жа Доценко обрисовала начало организации Отдела девушек, где секретарем с прошлого года состоит В. В. Панова. Этот отдел совершенно тождественен с отделом юношей, но работа его приспособлена к девочкам в возрасте от 10 до 17 лет.

— „Гг. члены общего собрания“,—обратилась А. И. Доценко к присутствующим, — „передайте Вашим дочерям, сестрам и женам, и Вашим знакомым наше приглашение вступить в организацию ХСМЛ!“

После этого было сделано сообщение от К-та общежития ХСМЛ председателем К-та Н. М. Гриневым.

С последним кратким сообщением выступил от Редакции ХСМЛ Журнала А. А. Грызов, отметив важное значение этого журнала для членов ХСМЛ и вообще для юношества в Харбине и Маньчжурии и сообщив некоторые статистические данные.

По окончании докладов были произведены довыборы членов Делового К-та.

Новый состав К-та ХСМЛ следующий:

Н. С. Vezey—президент Союза и председатель Делового Комитета.

Д. С. Каргалов—вице-председатель.

Члены: А. П. Булатов, Ж. Клемантаски, К. П. Полидоров, В. В. Бурков, А. Я. Слободчиков.

Кандидаты: В. Л. Жернаков, Н. Я. Селигеев, А. П. Соловьев.

Общее положение Союза к началу 1926 года в финансовом отношении, обрисовывается в следующем виде.

Закончив благоприятно и без дефицита 1925-й год, ХСМЛ в смете на 1926 предусматривает следующие статьи прихода и расхода (в иенах):

	Приход.	Расход.
Содержание помещения	———	5344.00
Управление и Канцел.	4900.00	3212.00
Образовательн. Отдел.	32700.00	26354.00
Библиотека	2180.00	3080.00
Физический Отдел	780.00	1750.00
Общественный Отдел	3460.00	2970.00
Отдел юношей	580.00	1640.00
Женский Отдел	750.00	1000.00
	45350.00	45350.00

Как примечание к этому, следует отметить, что в статье „Управление и Канцелярия“ значится сумма в иенах 1200.00, как „поступления в виде пожертвований“.

К тому, что было сообщено на общем собрании 7 марта мы добавим еще немного о деятельности „Кино ХСМЛ“, которое, как и Общежитие Союза, входит в состав Общественного Отдела.

Кинематограф ХСМЛ начал свои регулярные сеансы только

с начала этого года еженедельно по воскресеньям. В январе сеансы прошли со средней степенью интереса. В феврале месяце наибольшим успехом пользовались сеансы, когда шла собственная фильма Союза, ХСМЛ в Харбине".

Особенно удачной картиной в марте была „Закон запрещает" с участием Бэби Пегги и „Сорванец" с Мэри Пикфорд.

— Этим мы пока и закончим наш обзор деятельности ХСМЛ в Харбине в том виде, каким он был в конце 1925 года и вступил в настоящий год.

В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ОТДЕЛЕ.

Вечерние классы.

— Начало этого года ознаменовалось открытием новых вечерних курсов. Открыты курсы английской и русской машинописи с периодом обучения в 4 месяца. Занятия ведутся по слепой, десяти пальцевой системе. Первая группа начала занятия 6-го февраля. Все время полный комплект учащихся.

— Возобновлена работа студии живописи и рисования. В студии обучается много учеников гимназии ХСМЛ, а также и членов юношеских отделов, и отдела взрослых. Есть несколько человек и не-члены Союза. Занятия ведутся три раза в неделю, два раза—вечером (рисование), один раз—утром (живопись).

— В середине мая начнутся занятия в Авто—школе ХСМЛ с курсантами 10-й очереди. Предыдущая очередь к этому времени заканчивает большую часть своих экзаменов. Программа авто—технической школы ХСМЛ значительно переработана специальной Технической комиссией К-та Образовательного Отдела.

—Необходимо отметить значительную успешность курсов английского языка и особенно в детской группе, где все время не прекращается приток желающих изучить разговорный английский язык. Для взрослых в настоящее время функционируют три младшие группы (Mrs Neville) и старшая, где занятия ведет Mr Haag.

По примеру прошлого года летом будут организованы курсы практического разговорного языка для взрослых, запись на которые открыта уже и производится в Образоват. Отделе в часы занятий.

— В Комитете Образовательного Отдела в недалеком будущем будет разрешен вопрос об организации летнего детского сада ХСМЛ. Этот детский сад, предположительно, будет функционировать с 1 июня по 1-е сентября.

Гимназия ХСМЛ.

В январе в Гимназии состоялось два гимназических вечера для учащихся младших и старших классов. Силами учащихся первых трех классов под руководством М. В. Блахер была живо разыграна детская пьеса „Бум и Юла". На вечере для учащихся старших классов под руководством К. П. Долинина были поставлены три сцены из „Недоросля" в исполнении учащихся IV и V-го классов 10-го марта состоялся большой английский вечер, на котором I и II классы выступали в детской пьесе „Red riding Hood" и декламации и пении на английском языке, под руководством Miss Cole; III класс участвовал в изящной вещице „The diminishing class" пьесе „The easter rabbit" и английских песенках под руководством

M-rs Haag. Учащиеся IV и V классов бойко сыграли юмористическую пьесу „Cinderella's Christmas eve" под руководством Е. Н. Киструсской

При устройстве всех вечеров в Гимназии ей помогал родительский комитет, члены которого с большой охотой работали над организацией буфета, распространением билетов и пр.

— 13 Марта состоялось спортивное утро с участием учащихся всех классов под руководством В. И. Буянова и В. А. Никольской (см. хронику физ. отдела).

— 11 апреля в 12 ч. дня состоялось первое музыкальное утро Гимназии ХСМЛ, в котором принимали участие учащиеся всех классов. Утро прошло весьма удачно. Следует отметить успех, выпавший на долю Н. Бойсен, уч. 2 кл., Н. Козловской и О. Форостовского, уч. 3 кл. и Э. Коппе, уч. 5 кл. Впрочем и все исполнители заслужили полное одобрение присутствовших на утре.

— Ученицы III и IV класов часто собираются в литературном кружке под руководством О. В. Голубцовой. Литературным кружком учащихся V-го класса руководит Н. П. Покровский.

— Ввиду того, что в прошлом году Гимназия не имела возможности принять всех подавших прошения, в настоящее время многие родители подают прошения об определении своих детей в Гимназию ХСМЛ уже с марта месяца. Так как вакансий во II, III и IV классах имеется очень ограниченное количество, прием учащихся в мае будет производиться по конкурсу.

В ФИЗИЧЕСКОМ ОТДЕЛЕ.

Первенства. В Отделе физ. развития ХСМЛ закончились состязания на первенство ХСМЛ 1926 года по баскет-боллу. Этот вид состязаний всегда считался наиболее популярным и любимым среди спортсменов ХСМЛ, завоевывая со стороны молодежи симпатии живостью игры, где необходимо проявление многих тактических соображений и выходов. В настоящем же сезоне розыгрыш по баскет-боллу был впервые столь успешным и число участвовавших достигло 70 человек.

В легком весе первое место взяла команда „Костровые братья 3". Второе место досталось команде „Форвард".

В среднем весе первенство получила команда „Костров. братья 2". Второе место заняла команда „Аскольд" В тяжелом весе первенство ХСМЛ выиграла команда „Фиш" в составе игроков из бывшей команды „Клуба граждан". Второе место—„Атлетик—клуб".

С начала апреля Отдел приступил к подготовке к весеннему спортивному вечеру.

28-го апреля производился экзамен прослушавшим „Курс лидеров" Костровым братьям из патруля „Белый Медведь".

В Отделе урегулирован вопрос с медицинским осмотром, который теперь производится еженедельно по средам от 5—6 ч. вечера д-ром П. Ф. Поповым в кабинете физотдела, бесплатно для всех занимающихся спортом и гимнастикой в ХСМЛ.

Спортивный праздник. В начале июня месяца, 10-го числа (по окончании занятий в Гимназии) Физ. Отдел ХСМЛ устраивает большой спортивный праздник, в котором примут участие: отдел физического развития со своими командами из членов Союза, все

классы гимназии ХСМЛ (мальчики и девочки), отряд костровых братьев и члены отдела девушек. За несколько дней до праздника состоятся предварительные состязания и генеральная репетиция.

Спорт в Гимназии. Окончание состязаний по „шестиборию" проведенным физ. отделом ХСМЛ в своей гимназии, дало следующие результаты: знаки 1-й и 2-й степени и свидетельства получили:

Вид награды	I класса	II кл.	III кл.	IV кл.	V кл.
Знак 1-й ст.	Сторожева Зезин	Морозова Маньшин	Лидс Музыко	Каргалова Аполлонов	Стоянова Сохненко
Знак 2-й ст.	Кореневская Дружинина	Ткаченко Кайдо	Рыгалова Белов	Голубцова Ярошевич	Штенгель Коппе
Свидетельства	Каргалова Дмоховский	Адросова Сторожев	Стоянова Савинов	Сурина Лысоконенко	Шанявская Касьянов

В ОТДЕЛЕ ЮНОШЕЙ.

В 1-м Отряде костровых братьев. 18-го февраля исполнился ровно год со дня организации отряда. Официальное празднование было перенесено на 28-е число, а в этот день было устроено собрание лишь для старших братьев и их друзей. После взаимных приветствий и поздравлений костровыми братьями был зачитан ряд докладов о годовом существовании от-да, его работе за этот период, а также о работе отдела юношей. Собрание прошло очень оживленно и оставило хорошее впечатление. 28-го был собран весь 1-й Отряд. Состоялся небольшой парад. Были выданы знаки костровым братьям, про бывшим в организации с момента ее возникновения. Патруль „Лесной голубь" получил свой патрульный флажок. После парада секретари ХСМЛ А. А. Грызов, В. Н. Диго и В. Я. Миловзоров сделали сообщения об Отряде костровых братьев, его целях и значении. Затем следовала неофициальная часть—„чашка чая" и беседа у костра. Эта беседа в комнате штаба у горящего камина была особенно интересной. Присутствовали Mr и Mrs Хейг, члены отдела девушек и знакомые мальчиков. Очень жаль, что было мало родителей костровых братьев. Это был хороший случай познакомиться и с тем, что собой представляет об'единение „костровых братьев" и весь Союз. Впрочем 6-го мая снова будет праздник—св. Георгия—покровителя От-да. К этому дню костровые братья сейчас усиленно готовятся.

В марте, после некоторого перерыва, в от-де костровых братьев вновь возобновились курсы вожатых.

В ОТДЕЛЕ ДЕВУШЕК И В ЖЕНСКОМ ОТДЕЛЕ.

С конца 1925-го г. комитет женского отдела начал устраивать по вторникам, два раза в месяц,

дружеские „чашки чая“. Благодаря неустанным трудам членов к-та все шесть „чашек чая“ были разнообразны и интересны. С каждым разом они привлекают все более и более членов ХСМЛ и их знакомых и друзей.

—В августе месяце прошлого года отделом девушек было начато издание своего журнала „Зеленоцвет“. Журнал (до сего времени вышло пять №№) представляет собой об‘емистую тетрадь в размер листа писчей бумаги большого формата с содержанием, отпечатанным на пишущей машинке и оригинальными рисунками. Тетрадь заключена в художественную обложку из зеленого картона. Журнал отпечатан в одном экземпляре, что придает ему еще большую ценность. Рассказы, стихи и пр. литературный материал, даваемые самими девочками, весьма интересны. Редактирует журнал В. В. Панова.

— 12-го марта на масленице в ХСМЛ состоялся первый, за все время существования Союза в Харбине, костюмированный вечер. Была поставлена инсценировка известного произведения М. Твэна „Том Сойер“, которая великолепно была разыграна юными исполнителями. За оригинальные костюмы были выданы два приза.

КРУЖОК ХСМЛ ЖУРНАЛА.

20-го Марта состоялось первое собрание членов „Кружка ХСМЛ Журнала“. Чрезвычайно приятно отметить, что на это собрание явились почти все, за исключением двух или трех человек. Был избран президиум кружка. Председатель — Н. Кичий, Товарищ председателя—О. Калинина, Секретари—Л. Аполлонов и Г. Копытова. Первый день работы нового юношеского объединения ХСМЛ прошел оживленно. Сообщение о целях и планах деятельности было выслушано с большим вниманием.

Следует отметить интересный доклад В. Л. Баранова, сделанный им на следующем заседании: „О клише“, 27-го марта. Кружком предположены самостоятельные работы в области печатного искусства, экскурсии в типографии, печатные заведения, работа в различных секциях: библиографической, литературой, иллюстрационной и др.

Собрания кружка происходят каждую неделю. Запись производится по рекомендации членов, через секретарей.

В ПОМОЩЬ ЧИТАТЕЛЮ.

(Отзывы о книгах).

Идя навстречу своим подписчикам, Библиотека Х. С. М. Л. обратилась в Редакцию с предложением открыть в „ХСМЛ журнале“ отдел „в помощь читателю“. Библиотека предполагает давать отзывы о книгах, главным образом, детских и юношеских, но также будут даваться отзывы и о книгах, почему либо интересных и полезных и для взрослых читателей.

Библиотека с благодарностью воспользуется отзывами о книгах самих же подписчиков и всех, кто захотел бы помочь Библиотеке в этом ее начинании.

Редакция ХСМЛ Журнала всецело поддерживает это предложение Библиотеки и просит дорогих читателей „ХСМЛ Журнала“ все материалы библиографического характера направлять в „Кружок ХСМЛ Журнала“, работа которого в этом направлении будет согласована с Библиотекой Союза.

М. Стэнли.

„Мой первый путь в Конго"

Содержание: М. Стэнли путешествует по восточной Африке с целью исследовать верховья Нила. Постоянные встречи с дикарями, то дружеские, то враждебные. Экспедиция страдает от голода и борется с природой.

Отзыв: „Мой первый путь в Конго" — книга отчет. Хорошо изображен быт и нравы дикарей. Удобно вырисовывается фигура автора. Съ удивительным спокойствием описывает он, как свои переживания, так и борьбу с тяжелыми препятствиями во время путешествия. Книга—серьезная. Язык ясный и точный. Читается легко. Годна для детей и юношей в возрасте 12—15 лет.

П. Н. Полевой. „Девичий век".

Содержание: Героиня книги „Девичий век", Маша, родилась и выросла в деревне. Описивается вся ее несложная жизнь с тяжелым деревенским трудом, с ее горестями и радостями. Смерть матери, страдания сиротки и, наконец, встреча с любимым человеком.

Отзыв: Книга ценна описанием русского быта и нравов, народных обрядов, песен, преданий и суеверий. Много здоровых жизненных взглядов, проникающих в душу и затрагивающих струны детского сердца. Темные стороны крестьянской жизни не тронуты.

Е. Пожарская.

Дм. Позднеев.

Япония. Страна, население, история, политика. Под редакц. А. А. Иорданского. С 25 снимками в тексте и 2-мя картами в приложении. Государственное Военное Издательство. Москва 1925г. 350 стр.

Имя автора достаточно привлекательно для того, чтобы написанная им книга о Японии могла быть рекомендована всем, кто интересуется этой страной Дм. М. Позднеев известен, как ученый востоковед, посвятивший долгие годы изучению Китая и Японии в финансово-экономическом отношении. В качестве представителя М—тва Финансов в Пекине в период постройки К. В. ж. д. и начала деятельности Русско - Азиатского (тогда Русско - Китайского) Банка, а затем Директора Восточного Института во Владивостоке, Дм. М. Позднеев немало способствовал развитию успехов России на Дальнем Востоке. В настоящее время он состоит профессором в Ленинградском Университете.

Предлагаемая автором книга является, повидимому, кратким, осторожным извлеченим из большого отчета о его последней поездке, в 1923 году, в Японию, куда он был командирован из С. С. С. Р., в целях подробного ознакомления с современным положением страны и политической обстановкой.

Будучи финансистом—политиком, автор, естественно, уделил значительное место финансам, промышленности, торговле и экономическому развитию Японии, обратил внимание на политические партии, вооруженные силы, военную и морскую технику и авиацию. Эти отделы достаточно полны и представляют наибольший интерес. Что - же касается истории, географии, религии, культуры и пр., то эти стороны освещены сравнительно слабо. Впрочем, освещение их, вероятно, и не входило в задачи, которые были поставлены автором.

Цель книги лежит в желании

широко популяризировать сведения о Японии, но, к сожалению, она написана несколько тенденциозно, почему и нельзя в некоторых случаях согласиться с выводами автора.

Ш.

НОВЫЕ КНИГИ В БИБЛИОТЕКЕ Х. С. М. Л.

Для взрослых:

1 Краснов, П. „Все проходит“ —1 и 2 части.

2. Колесников, Н. В. „Огонь земли“ роман.

3. Ирецкий В. „Похитители огня“, роман.

4. Арбатов З. Ю. „Путь скорби“ роман.

5. Веймарн П. П. „Корнет Корсаков“, роман.

6. Болдырев, В. Г. „Директория, Колчак, Интервенты“.

7. Гребенщиков, Г. „Путь человеческий“.

8. Лаппо—Данилевская, Н. А. „Поруганный“, роман.

9. Наживин, Ив. „Фатум“, беженский роман.

10. Нагродская, Е. „Записки Романа Васильевича“.

11. Каюэ, А. „Молитвенник любви“.

12. Гершсгеймер, Д. „Три поколения“, роман.

13. Толстой, Л. Н. „Неизданные рассказы и пьесы“.

14. Ибаньес, Бл. „Вокруг света“.

15. Тимошенко, С. П., проф. Курс сопротивления материалов.

16. Реформатский, А. Неорганическая химия.

17. Овсянико — Куликовский, Д. Н. „Тургенев“.

18. Лазурский, А. Ф., проф. Классификация личностей.

19. Степан, П. Что такое геология и как собирать геологические коллекции.

20. Порецкий, С. А. Собрание растений, составление гербария.

21. Ростовцев, С. Как составлять гербарий.

22. Лермонтов, В. В. Методика физики.

23. Южная Америка: Бразилия, Аргентина, Урагвай, Парагвай.

24. Журнал—„Путь“.

25. „ „Благонамеренный“.

26. „ „Голос минувшего на чужой стороне“.

27. „ „Воля России“.

28. Glyn, E. Beyond the rocks.

29. „ The great moment.

30. „ Three weeks.

31. „ The reason-why.

32. Tarkington, B. Women.

33. Lyall, E. Hope the hermit.

34. Orczy, Baroness. The honourable Jim.

35. Ruck, B. Sir or madam?

36. Vera.

37. Grawford, F. The White sister.

38. Loudon, J. The Sea— wolf.

39. Caine, H. The woman Thou gavest me.

Для детей и юношества.

1. Сегюр, гр. Добрый маленький чертенок.

2. Казаченко, А. С. Первые шаги юного химика.

3. Нечаев, А. П. Чудеса без чудес.

4. Burnett, F. H. Little lord Fauntleroy.

5. Habberton, J. Helen's babies and oth.

6. Burett, F. H. Sara Crewe.

7. Twain, M. The prince and the pauper.

8. Serie for the young, v. 5.

9. „ v. 2.

Лагерь Х. С. М. Л. в 1926 г.

Мы писали в № 1 ХСМЛ Журнала: „Знаете-ли Вы, что такое лагерь? В этом слове таится магическое очарование, потому что из всех сторон жизни мальчиков ни одна не привлекает их так, как лагерная жизнь...“

Летом нынешнего года отдел юношей ХСМЛ в Харбине устраивает свой лагерь на старом месте —на ст. Эрцендзяньцзы К.В.ж.д.

Лето разбито на четыре лагерных периода. В первый период, который начнется 20 июня, в лагере ХСМЛ будут жить мальчики из 1 отряда костровых братьев. Перед открытием лагеря туда выйдет трудовая артель, состоящая из мальчиков старших патрулей, чтобы к моменту приезда всех остальных приготовить все необходимое: установить палатки, расчистить площадку, устроить столовую, кухню, исправить дорожки и пр.

В лагере для костровых братьев будут производиться регулярные занятия; летняя программа, намеченная уже и теперь, будет строго проводиться в жизнь. Первый период закончится 9 июля, после чего начнется второй, когда место костровых братьев в лагере займут члены отдела юношей, в том числе и учащиеся в Гимназии ХСМЛ.

День в лагере будет протекать точно по расписанию. В программу лагерной жизни последующих периодов войдет много из программы для костровых братьев: все виды летнего спорта, беседы у костра, изучение природы, прогулки, ежедневное купание, обязательное обучение плаванию, спортивные состязания на суше и на воде и пр.

Все, кто хотел-бы провести это лето в лагере, должны втечение мая заявить об этом Секретарю отдела юношей Виктору Николаевичу Диго.

Начиная со второго периода каждый мальчик может прожить в лагере только две недели, после чего, конечно, он может оставаться и долее, до самого конца. Для тех из мальчиков, кто затруднился бы перед началом лагеря сделать полностью необходимый взнос, учрежден сейчас „Лагерный банк“,куда каждый из мальчиков может вносить по маленьким суммам (по несколько сен, напр.).

Мы закончим нашу заметку о лагере повторением строк, писанных нами в № 1:

„Если Вы хоть раз испробовали лагерную жизнь,

Если Вы познали радость здоровой, счастливой товарищеской жизни в маленькой палатке или грубом шалаше,

Если Вы хоть раз слышали, вечерние песни и рассказы у горящего костра,

Если вы слышали, как сказочно тихо замирают звуки горна после „беседы“ на спуске флага, призывая всех лагерников ко сну,

Если Вы хоть раз сидели на ночном дежурстве, охраняя своих товарищей,—то ни одно развлечение не будет иметь для Вас такой притягательности, как жизнь под полотнянной крышей или под сенью зеленого шалаша, а может быть и просто под открытым небом“.

ЭКСКУРСИЯ.

—10-го апреля состоялась первая экскурсия „Кружка ХСМЛ Журнала“ в типографию Изд. „Заря“ и в „Международную словолитню“. На экскурсии присутствовали почти все члены кружка. Заведующий типографией Изд. „Заря“, Г. Т. Сухов гостеприимно встретил экскурсантов и показал им все отделы типографии и переплетную. В „Международной словолитне“ экскурсанты познакомились с отливкой типографских шрифтов и гальвано. П. И. Опарин приглашал экскурсантов еще как-нибудь посетить его словолитню. Экскурсия началась в 4 и окончилась в 7 час. вечера. Все члены кружка с большим интересом провели это время. Некоторые из них познакомились с техникой печатного дела впервые.

Задачи, шахматы и шутки.

Задача № 8.

Лисица, предследуемая гончею собакой, находится на 60 своих скачков впереди последней. Она делает 9 скачков в то время, когда собака делает только 6; но 3 скачка собаки равны 7 скачкам лисицы. Ск. скачков должна сделать гончая, чтобы догнать лисицу?

Задача № 9.

Вырежьте из бумаги четыре квадрата со сторонами соответственно равными a b, a+b, a—b —и два равных прямоугольника со сторонами a и b. При помощи полученных фигур докажите, что

$(a+b)^2 = a^2+2ab+b^2$

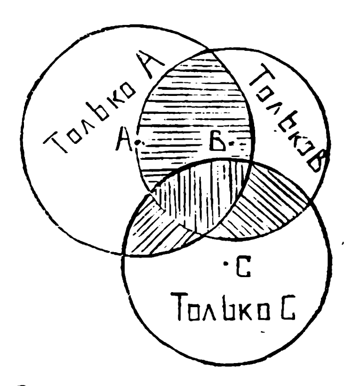
$(a-b)^2 = a^2-2ab+b^2$

Задача № 7.

Искомое место, куда должна быть отодвинута елка, лежит в точке пересечения перпендикуляров, восставленных из средин двух прямых, соединяющих средины трех стен. Исследуйте: где может оказаться это место.

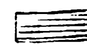
Решение задач, помещенных в № 3.

Задача № 6.

Слышны колокольные звоны:

 Храмов А, В и С.

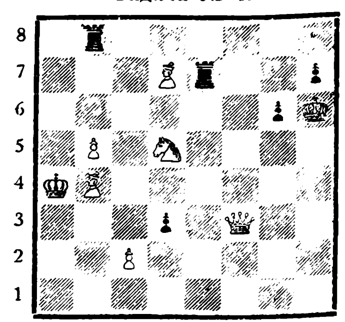
 Храмов А и В.

 „ А и С.

 „ В и С.

ШАХМАТЫ

Задача № 4.

Белые Кр h 6, Ф f 3, С d 7, К d 5, c 2, С b 4, b 5.

Черные: Кр a 4, Л b 8, d 3, Л e 7, g 6, h 7.

Мат в два хода.

Решение задачи № 3.

1. Ф f 4—c 4	Кр e 8—d 7.
2. К h 7—f 6×	
1.	К h 8—f 7.
2. Ф c 4—c 6×	
1.	К c 8—e 7.
2. К g 8—f 6×	
1.	К c 8 ∽
Ф c 4—c 6×	

Партия № 3.

Белые	Черные
1. e 2—e 4	e 7—e 5
2. К g 1—f 3	К b 8—c 6
3. С f 1—c 4	С f 8—c 5
4. c 2—c 3	d 7—d 6.

И это верный ход, хотя не так силен как К g 8—f 6.

5. d 2—d 4	e 5—d 4:
6. c 3—d 4:	С c 5—b 4+
7. К b 1—c 3	К g 8—f 6
8. o—o	С b 4—c 3:
9. b 2—c 3:	К f 6—e 4:
10. Л f 1—e 1	d 6—d 5
11. Л e 1—e 4:+	d 5—e 4:
12. К g 3—g 5	o—o

Рокировка не верна при этом положении. Начинающие часто делают эту ошибку. Следующий ход белых показывает, как следует пользоваться такой ошибкой.

13. Ф d 1—h 5

Ферзь угрожает дать шах и мат на h 7 и нападает в то же время на f 7.

. . . . . . h 7—h 6.

Точно также и ход С c 8—f 8 не в состоянии спасти игры.

14. К g 5—f 7:	Кр g 8—h 7
15. С c 1—h 6:	С c 8—g 4.

Черные жертвуют слона, чтобы избавиться от вредного для них прикрытого С h 6 шаха.

16. К f 7—g 5+	Кр h 7—h 8
17. С h 6—g 7:+	Кр h 8—g 7:
18. Ф h 6—h 7+	Кр g 7—f 6
19. К g 5—e 4:×	

Основные правила,

которым должна удовлетворять всякая корректно составленная задача.

(Продолжение).

III. В задаче должна быть выражена какая нибудь ИДЕЯ.

Например, идеей задачи № 1 (См. № 1 журнала) является отступление белого ферзя, вследствие чего черный король получает возможность итти на до тех пор аттакованное поле e 4.

Идея задачи № 2 (См. № 2 журн.) состоит в жертве слона при двух только белых шашках (кроме короля).

Есть и задачи, идею которых составляет лишь удачное соединение нескольских чистых и экономичных вариантов. Примером может служить задача № 3 (См. № 3 журн.).

Первые три варианта этой задачи чисты и экономичны.

(Продолжение следует).

ЗАДАЧИ—ШУТКИ.

Какой кулич тяжелее: тот, который втрое длинее данного или тот, который втрое толще данного?

Какой стакан с кипятком должен остыть раньше,—большой или маленький?

—

Какие яйца выгоднее покупать: 60—миллиметровые (длина) по 50 коп. или 55—миллиметровые по 40 коп.?

В „Путешествии Гуливера“ описана страна великанов, где линейные протяжения всех предметов в 12 раз больше нормальных. На Гуливера однажды посыпались яблоки с дерева, и одно из них сшибло его с ног. 'Ск. (приблизительно) могло весить такое яблоко?

Решение

задач-шуток, помещен. в № 3.

Путь, пройденный звездой, больше пути, пройденного волхвами, ибо радиусы дуг—путей разные. Поэтому звезда должна была двигаться с большей, чем волхвы, скоростью.

Коридор из свечей при двух параллельных зеркалах увидеть можно.

Одно из решений волшебного квадрата.

8	3	4
1	5	9
6	7	2

Нарисовать предложенную в № 3 фигуру с одного почерка нельзя.

Ошибка при доказательстве софизма „два равняется трем“ заключается в том, что, если квадраты двух чисел равны, то числа могут быть и не равны.

Знаете-ли Вы, что:

Средний человек произносит около 12.000 слов в день?

Крупинка иода может окрасить воды в 7.000 раз более ее собственного веса?

Раки сбрасывают клешни от простого испуга?

Более, чем половина человеского тела состоит из воды?

Хищные звери— обыкновенно —не пригодны для пищи?

Шелковичный червь живет от 5 до 7 дней?

Глубокое дыхание—показатель хорошего здоровья?

Тигр физически сильнее льва?

Светловолосые люди долговечнее темноволосых?

Средний человек может поднять тяжесть в 2 с половиной раза более его собственного веса?

Самое жаркое место на земном шаре—Долина Смерти в Калифорнии?

Быстрый рост ногтей на пальцах—показатель хорошего здоровья?

Около 50.000 роз требуется для выработки 1 унции розовой эссенции?

Кузнечик может прыгать в двести раз более собственной длины?

Чтобы сделать один фунт меду пчелы должны посетить от 100.000 до 200.000 цветов?

Человеческое тело производит теплоты достаточно, чтобы растопить 44 фунта льду и довести жидкость до точки кипения?

На высоте 2000 футов над уровнем моря микробы не могут жить?

„Boy's Life“

Шутки.

(из журнала „Костер“) *).

1.

Господин:

Мальчик, я кажется забыл свой зонт в моей квартире. 16-й этаж, квартира № 7. Пойдите и посмотрите, но только поскорее, т. к. мне надо не опоздать на поезд.

Мальчик:

(Несколько минут спустя, вернувшись): Совершенно верно, сударь. Ваш зонт как-раз там, где Вы говорили.

2.

Учитель:

Где был убит Юлий Цезарь? Кто знает?

Ученик:

Я знаю! На странице 48-й!..

3.

Проезжающий:

(обращается к старожилу): Ваш поселок, мне говорили, освещается электричеством?

Крестьянин:

Пожалуй, что и так: нас изредка освещает молния и то только летом. А больше у нас никакого освещения нет.

4.

Посетитель: (к официанту):

Мне кажется эти сандвичи не совсем свежи?..

Официант:

Не знаю, сударь, я здесь служу всего лишь две недели.

---

*) Рукописный журнал „Костер“ издается 1-м отрядом костровых братьев при Х. С. М. Л. в Харбине.

Из редакционного быта.

1. Само собой разумеется.

Начинающий писатель приходит к редактору за об'яснением, почему его рукопись возвращена.

— Потому,—отвечает редактор,—что Вы употребляете слишком много лишних слов. Например, Вы пишете: „Он был беден, но честен“. Следовало-бы написать просто: „Он был беден“. Или: „У него не было ни денег, ни друзей...“ Достаточно было бы сказать, что у него не было денег.

2. Изыскание причин.

Секретарь:

Г-н Редактор, там у входной двери стоит бродяга, который ничего не ел вот уже шесть дней...

Редактор:

Позовите его сюда, пусть он расскажет, как это случилось. Его рассказ будет хорошим материалом для завтрашнего № нашей газеты.

РЕДАКТОР: Специальная Редакционная Комиссия Х. С. М. Л.

ИЗДАНИЕ ХРИСТИАН. СОЮЗА МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ В ХАРБИНЕ.

Для сведения авторов: Рукописи, присылаемые для журнала, должны быть отпечатаны или четко написаны **на одной стороне листа**. Непринятый материал обратно не возвращается.

Т/Д

„Инженер"

Мебельный магазин и мебельные мастерские

Уг. Китайской и Сквозной, д. Водянского.

Лучшая в Харбине **МЕБЕЛЬ** готовая и на заказ.

Рядом мероприятий цены на мебель в 1926 году значительно понижены.

ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ НА

ФАНЕРНЫЕ ДОМИКИ,

для дач, разного размера и на разную цену.

Разборная система, усовершенствованного типа.

Печатано в типографии „Заря". Сквозная 1. Тел. 42-79, 46-70